

«ПРОШУ НА СЦЕНУ!»

Похрустывая под ногами снег. Светились огни на Театральной площади. Зажглись огни и в окнах дома, у парадного подъезда которого взгляд привычно скользнул по афише: «Сегодня — «В поисках радости»».

До начала спектакля еще целый час, зрителям торопиться рано, а ей... И она чуть ускорила шаг, направляясь к служебному входу.

— Добрый вечер, Наталья Ивановна, — догнал ее знакомый голос Вали Браславской. И тут же хрупкая фигурка в черной шубке умчалась вперед, легко взлетев на ступеньки крыльца. Они обе заняты сегодня в спектакле. И за вечер еще не раз встретятся на сцене. Но там их героини стоят на разных берегах.

Юная Леночка, которую играет Валя, — воинствующая обывательница, и где ей понять мать мужа, Клавдию Васильевну, ее высокие нравственные идеалы. Эта скромная и стойкая, чуткая, интеллигентная женщина по духу своему очень близка человеческой и творческой индивидуальности актрисы Натальи Ивановны Чумаковой. И не случайно роль матери в ее исполнении стала украшением спектакля.

Но до чего же причудливо складывается судьба актера! Мог ли кто-нибудь знать, что жизнь дважды сведет актрису с этой пьесой Виктора Розова. Первая встреча состоялась почти 20 лет назад в Кирове, и

она играла тогда Леночку...

В своей гримировочной Наталья Ивановна, как обычно, проверила, все ли приготовили работники костюмерного, режиссерского цехов. Раскрыла на столике коробки с гримом, села перед зеркалом: пора гримироваться. А память не отступала, уводя к прожитым годам, дорогам, ролям.

...Ту Леночку, что родилась когда-то на кировской сцене, считали творческой удачей молодой актрисы. Но и до этого были годы увлеченной работы в Курске, Алма-Ате и самые первые, после окончания Свердловского театрального училища, — в одном из старейших уральских театров в Ирбите. Ну, а последние 18 лет уже накрепко связаны с Тагилом.

Сколько ролей сыграно — все и припомнить невозможно. Не десятки — сотни, наверное. И какие разные! Довелось быть Ниной в «Маскараде» Лермонтова и королевой Елизаветой в «Мэри Стюарт» Шиллера, скандальной, разбитной колхозницей Лизаветой в «Характерах» Шукшина и старой нянкой Мосевной в «Золотой пыли» Мамина-Сибиряка. А вместе с ней на тагильскую сцену вышли завуч в «Драме из-за лирики», горько переживающая крах своей устаревшей педагогической системы, Шанель в комедии «Восемь любящих женщин» и, конечно же, Клавдия Васильевна.

Чуть грустно и в то же время

радостно это второе свидание с розовской пьесой. Время идет, прибавляя морщин на лице. Но оно несет и великое благо артисту — зрелость творчества, мастерство...

— Третий звонок. Начинаем спектакль. Прощу на сцену! — усиленный радиодинамиком голос помощника режиссера нарушил тишину комнаты, заставил мгновенно «собраться». Последний взгляд в зеркало: надо поправить прядь волос, выбившуюся из прически, и — скорее на выход.

От гримировочной до сцены несколько шагов. Всего несколько шагов отделяют сейчас Наталью Ивановну Чумакову от Клавдии Васильевны, в образе которой она через пять минут появится перед зрительным залом, с тихой материнской нежностью посмотрит на своих младших сыновей и с мужеством воина поведет бой за старшего — Федора, чтобы вырвать его мятущуюся душу из плена мелочных дел и забот.

Актриса делает эти несколько шагов, безуспешно пытается побороть волнение. За тридцать пять лет работы в театре, казалось бы, пора и привыкнуть. Но нет, не привыкла. И каждый выход на сцену — как экзамен: сегодня, завтра, всю жизнь.

Е. ГОРИНА.

На снимке: актриса Н. Чумакова. За полчасика до выхода на сцену.

Фото А. Меркушева.